

Фанчжэн был ошеломлён, когда он это и услышал. Он, насчёт его монастыря, не осмеливался делать никаких заявлений, но он был уверен, что его монастырь, был очень эффективен, когда дело касалось – именно детей. Как его Системно-Буддийский эффект от монастыря, вообще мог не сработать?

У Фанчжэна уже сложилось некоторое впечатление, насчёт Хуан Лань-Лань. Ведь в конце концов, большинство людей, которые и приходили к нему в монастырь, (чтобы преподнести тут палочку благовоний в качестве подношений) приходили сюда, из близлежащих деревень. Он в свою очередь, так же играл в соседних деревнях, когда он был – совсем молод. Хуан Лань-Лань не была для него незнакомцем, и он, к тому же, знал её имя. Не так уж и давно, Хуан Лань-Лань приходила к нему в монастырь и сделала она это, в какой-то непонятной спешке. Она взяла особо ценную палочку гранулированных благовоний, со стенда и положила за неё, на стол, двести юаней. Затем, она сразу же ушла, после поклона. Ну и в тот момент, Фанчжэн подумал, что у неё было что-то важное, что ей срочно, нужно было сделать. Но из того, как это всё, сейчас и выглядит, скорее всего – таков был её характер.

“Система, а что не так с этим делом?” — Спросил Фанчжэн.

Однако же, Система его полностью проигнорировала.

Фанчжэн наполненный справедливым негодованием, насупил брови, когда он посмотрел на Хуан Лань-Лань и на её свирепый взгляд. Люди, которые стояли сейчас позади неё, имели такие же выражения на лицах, как и у Хуан Лань-Лань. У них, у всех, были такие взгляды, как у изголодавшихся волков. Ну и если бы не свирепость Одинокого Волка, то эти люди, возможно бы, уже приступили к действиям, чтобы разнести его монастырь. Фанчжэн сложил ладони вместе: “Амитабха. Этот Нищий Монах, никогда не говорил, что его монастырь, принимал и исполнял любые запросы и просьбы. Этот Нищий Монах лишь сказал, что эффективность зависит от искренности.”

“От искренности? Я что, была недостаточно искренна? Я преподнесла лучшую палочку благовоний. Так чего, ты от меня, ещё хочешь? По какому праву, люди преподносящие обычную палочку благовоний – беременеют, а я не могу? Если ты не выдашь мне адекватного объяснения на поставленный вопрос, то я тебя предупреждаю: даже и не думай, что ты сможешь продолжать управлять этим, твоим монастырём. Я буду стоять у твоей входной двери, на страже и посмотрим, сможет ли, хоть кто-нибудь, рискнуть зайти внутрь, чтобы преподнести тут палочку с благовониями!” — Прокричала Хуан Лань-Лань.

Остальная четвёрка прихлебателей, хором прокричала, в поддержку безумной барышни. Они, все вместе, начали угрожать: “Если ты сегодня, не выдашь нам, ни одного хорошего объяснения, то сегодня, никто в твой монастырь и не войдёт!”

Фанчжэн покачал головой: “Был ли кто-нибудь искреннем или же нет, не имело ничего общего с той палочкой благовоний, которую они и преподносили. Вместо этого, искренность вашего

сердца, была самым главным фактором, который и действительно, имел значение.”

“Мне уже пошёл четвёртый десяток лет и у меня всё ещё нет детей. Так ты говоришь, что я не искренняя? Если бы я, не была бы искренней, то почему бы я вообще, стала бы приходить в твой дерьмовый храм?” — Глаза Хуан Лань-Лань горели пылающим гневом, когда она рычала на всю округу.

Фанчжэн из-за этого дела, так же ощущал депрессию. Если бы она, не была бы искренней, то она бы, не приходила бы к его монастырю, чтобы устраивать тут сцену и неприятности. Ну и из того, как это всё и выглядит, казалось, что не в этом и заключалась проблема. Он внезапно о чём-то подумал и затем, он активировал свои Глаза Мудрости!

Ну и тут же, Фанчжэн испытал неопиcуемый страх. Он увидел огромное количество чёрного газа, который бурлил, лопался и плавал вокруг Хуан Лань-Лань. Это был результат негативной кармы, что её и преследовала. Эта женщина, должно быть, сделала что-то и действительно - чрезвычайно аморальное! Какой Будда станет благословлять человека на зачатие ребёнка, если его негативная карма, своим видом, напоминает дьявола?

Фанчжэн знал, что зачатие ребёнка в этом мире, не обязательно определялось богами. Ну и поэтому, не иметь возможности зачать ребёнка, не всегда являлось возмездием за грехи. Но если человек постоянно совершал зло и при этом, у него не было никаких признаков покаяния, да и к тому же, у него не было кармической заслуги с прошлых жизней, чтобы и покрыть ею получение негативной кармы, в этой жизни, то все просьбы этого человека, к высшим силам, становились абсолютно бесполезными, причём несмотря на то, как долго и как часто, он к ним и взывал.

Выражение на лице Фанчжэна стало жёстким и холодным: “Покровитель, посмотрите на небо.”

Хуан Лань-Лань посмотрела вверх и в недоумении, спросила: “А что не так с небом?”

“Чтобы человек не сделал, небеса всегда за этим наблюдают. Если наказание всё так и не наступает, то это происходило только потому, что время для этого, всё ещё не пришло. Амитабха... Покровители, если вы так желаете ждать снаружи монастыря, то пожалуйста, не стесняйтесь и ждите.”

Фанчжэн закрыл дверь монастыря Одного Пальца. Он не мог даже и париться насчёт этих кармических грешников. Ведь добро всегда порождает добро. Поэтому, как этот мир, мог одарить зло, добром?

— Креааак... —

Пять людей, ошарашенно смотрели на дверь, когда она закрывалась.

Хуан Лань-Лань в гневе проревела: “Чёртов Лысый Осёл! Да как ты посмел! Я сегодня, отсюда, никуда не уйду. Я заблокирую тебе вход, и я посмотрю, что ты сможешь с этим сделать!” — Хуан Лань-Лань и вправду была в жутком бешенстве. Ну и согласно тому, что она знала: каждый деревенский житель, в этом регионе, смог зачать ребёнка, после того как они помолились в монастыре Одного Пальца, о детях. И только лишь, она, одна, так и не смогла зачать. Ну и, хотя она и не знала, что остальные люди, о ней и говорили, у неё было такое стойкое и неприятное чувство, что эти люди, всегда чесали своими языками, обсуждая её, за её спиной.

Она была не в курсе, что именно её совесть и пожирала её изнутри. Это было что-то, что она сделала, уже очень много лет тому назад и это что-то, было засунуто и закопано в самых глубинах её воспоминаний. Ну и из-за её паники, ей было некуда излить её гнев, к которой, так уж получилось, привёл её, именно Фанчжэн. Она никогда не ожидала, что Фанчжэн внезапно скажет что-то, что только она-одна и смогла бы вообще понять. Её последние остатки стыда, воспламенились и превратились в бушующий гнев.

Хуан Лань-Лань больше не пыталась учинить Фанчжэну неприятности, из-за того, что она не могла забеременеть. Вместо этого, она хотела узнать, как много информации, знал данный монах! Ну и чем больше она об этом думала, тем страшнее ей становилось. Ну и к тому же, она становилась более взволнованной, растерянной и пугливой. Ругань Хуан Лань-Лань начала становиться всё грубее, тяжелее и протяжнее.

Старший брат Хуан Лань-Лань – Хуан Ланьпин, её младший брат Хуань Ланюй, её невестка Дин Циань и её двоюродный брат Тянь Е, были коллективно поставлены в тупик, из-за ненормального состояния Хуан Лань-Лань. Они изначально согласились на то, что они просто используют тактику запугивания, чтобы заставить монаха, объяснить им то, почему она и не смогла забеременеть. Но почему подобная ситуация, переросла в неконтролируемую брань?

Хуан Ланьпин не мог больше вынести подобную ситуацию, и он не хотел видеть её дальнейшее развитие, поэтому он схватил Хуан Лань-Лань со спины и попытался её удержать: “Сестрёнка, хватит. Этого достаточно. Прекрати проклинать. Чего ты вообще хочешь добиться, стоя напротив монастыря, проклиная его и тыкая в него пальцем? Если ты разгневаешь Будду, то ты можешь позабыть о детях, до конца своей жизни.”

Хуан Лань-Лань нахмурилась: “Брат, ты же и сам всё видел. Не я тут устраиваю сцену. Тот, кто зашёл слишком далеко, в своём издевательстве, над обычными людьми, был именно этот монах! Он тут же спрятался в монастыре, когда он повстречался с неприятностями. Он заходит слишком, слишком далеко.”

“Сестрёнка, прекрати уже ругаться. Давай просто заблокируем вход в его монастырь и таким образом, он не получит никаких денег, с подношений. Мы увидим, кто из нас, сможет дольше продержаться.” — Сказал Хуань Ланюй.

“Верно, верно. Но всё же, о тебе, по всей округе, сложится очень плохое мнение, если ты продолжишь лишь ругаться.” — Сказала Дин Циань.

Хуан Лань-Лань, уже и сама устала, от своей постоянной ругани, но в тот момент, когда она прекратила ругаться, её тут же охватила паническая атака. Она начала расхаживать взад-назад из-за нервозности...

Ну и после того, как они прождали в течение всего светового дня: то, что привело их к депрессии, было такой вот информацией; по какой-то причине, в этот монастырь, за день, не пришло ни одного прихожанина, или же мирянина! Они стояли на входе в монастырь, в течение целого дня, но как оказалось, они своими действиями, вообще, ну никак не повлияли на монастырь и на его обыденную жизнь! Ну и увидев, как солнце начало заходить на западе и почувствовав, как температура на улице, начала понижаться, они наконец-то, начали задумываться о уходе.

Хуан Лань-Лань сказала: “Нет никакой проблемы в том, чтобы прождать тут в течение недели. Но в текущий момент, все уже проголодались. Так что, вы все, давайте, спускайтесь вниз. В общем: хорошенько там подкрепитесь, а затем, как вы закончите, вы сможете заменить меня на посту, чтобы я так же, смогла пойти и покушать.”

Они все и вправду были голодными. Все их текущие действия, были лишь бесполезными страданиями, и никто из них, даже и не думал, что их воинственное посещение монастыря, для получения ответов, закончится тем, что они получают от ворот поворот.

Хуан Ланьпин сказал: “Ладно. Давайте оставим Маленького Юя, тут, чтобы составить компанию сестре. А мы, пока, первыми спустимся с горы.”

“В этом нет нужды. Это лишь никому ненужная гора и какой-то бесполезно-пугливый монах. Ты что думаешь, он меня съест? Маленький Юй, ты скорее всего умираешь от голода. Давай, иди вместе с ними, вниз.” — Сказала Хуан Лань-Лань.

Хуан Ланьпин и компания попытались её убедить, но в итоге, у них не было другого выбора, кроме как спуститься с горы, после того, как они потерпели неудачу.

Хуан Лань-Лань внезапно вскочила с земли, подняла свои руки вверх и приготовилась вдарить по двери.

Ну и в этот момент, дверь со скрипом открылась, освещая её глаза. Но она не стала убирать свои поднятые руки. Её поднятые руки, по своему импульсу, продолжили движение вниз, ведь она хотела преподать этому молодому монаху, хороший урок.

Но монах, от двери, стоял неподалёку и именно волк, был тем, кто и вышел сейчас из двери. Хуан Лань-Лань попятилась назад от испуга, когда она и воскликнула: “Фанчжэн, что ты вообще делаешь? Ты что, спустил на меня волка, чтобы он меня покусал?”

Фанчжэн бросил взгляд на Хуан Лань-Лань, когда его брови, были подняты вверх. Он закричал: “Хуан Лань-Лань, вы осознаете свои грехи?!”

Совесть Хуан Лань-Лань, уже её пожирала. Ну и когда дверь в монастырь открылась и когда волк, начал вальяжно выходить из неё, она уже не знала, что ей и делать. Фанчжэн стоял под деревом Бодхи и он был одет, полностью в белое. Он выглядел аскетично и его священная и праведная аура, заставляла его выглядеть, настоящим Буддой! Ну а его рёв, казалось, что спустился прямиком с небес!

Ноги Хуан Лань-Лань обмякли, когда она упала на колени, перед дверью, с гулким звуком. Хуан Лань-Лань поняла, что что-то во всей этой ситуации, было не так и она это поняла, когда она и стояла на коленях. Она тут же попыталась встать.

Фанчжэн сделал лишь прощупывающую попытку, но он никогда не ожидал, что эта попытка, тут же возымеет успех. Он понял, что с этой женщиной, что-то было точно не так. Ну и поэтому, он произнёс хладным гласом: “Хуан Лань-Лань, знаешь ли ты, почему ты не можешь забеременеть?”

В тот момент, этим днём, когда Хуан Лань-Лань слышала от Фанчжэна, упоминание о том, что Небеса следят за тем, что делает Человек, она уже подумала, что Фанчжэн знает о её грехах. Тем не менее, она находила подобные мысли, просто абсурдными. Как в этом мире, вообще могут существовать божества и Будды? Она лишь верила в то, что люди, которые приходили в этот монастырь, чтобы помолиться о детях, кушали что-то по секретному рецепту Фанчжэна, что он им, собственно, и скармливал. Ну и поэтому, она и пришла сюда, для того, чтобы устроить Фанчжэну неприятности, ради этого самого – секретного рецепта. Но теперь, всё внезапно изменилось. Она хотела узнать: этот монах и по-настоящему знал, что она сделала, или же, он говорил эти слова, лишь для того, чтобы её напугать.

<http://tl.rulate.ru/book/17996/563139>